

УДК 070
ББК 76
К-85

Крынина Ольга Юрьевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры сервиса, туризма и связей с общественностью факультета новых социальных технологий Майкопского государственного технологического университета, e-mail: 54029@rambler.ru.

**ДЕФИНИЦИИ ПОНЯТИЯ «ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА»:
АНАЛИЗ РОССИЙСКОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА**
(рецензирована)

В статье представлены результаты исследования российского и зарубежного подхода к разработке терминологического аппарата проблемы «информационной войны», как технологии информационно-психологического воздействия на общественное мнение.

Ключевые слова: информационная война, конфликты, общественное мнение, информационное влияние.

Krynina Olga Yurjevna, Cand. of Sociology, senior lecturer of the chair of service, tourism and public relations of the faculty of new social technologies, Maikop State Technological University, e-mail: 54029@rambler.ru.

DEFINITION OF THE NOTION 'INFORMATION WAR': AN ANALYSIS OF RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE

The article presents the results of the study of Russian and foreign approaches to developing terminological apparatus of the problem of 'information warfare', as the technology of information and psychological impact on public opinion.

Keywords: information warfare, conflict, public opinion, information impact.

Информационная война появилась как форма информационного противоборства, и в этом отношении она является продуктом развития общества, вобравшим весь опыт, который накопило человечество в ходе данного противоборства. Возникнув на определенной ступени зрелости информационного противоборства вследствие научно-технического прогресса и информационной интеграции мирового сообщества, информационная война стала самостоятельным видом осуществления внешней политики. Поэтому не случайно в XX веке в середине 80-х годов – китайские и американские теоретики и спецслужбы, в начале 90-х годов – министерство обороны США, в середине 90-х годов – английские, немецкие, российские и другие исследователи начали активно формулировать определения информационной войны.

Термин «информационная война» впервые оказался в фокусе внимания в связи с войной в Персидском заливе в 1991 г. Важно отметить, что ранее, в 1976 г. уже появлялся близкий термин «information war», употребленный западным ученым-физиком Т. Рейнером в отношении войн, основными объектами поражения в которых станут информационные системы (41, С. 20). Однако специалисты США вместо этого термина, однозначно толкуемого как «информационная война», выбрали иной термин – «information warfare». По-видимому, это был не случайный шаг, а тщательно продуманный, с точки зрения международных правовых последствий, ход. Об этом свидетельствует то обстоятельство, что указанный термин, наряду с переводом «информационная война», в соответствии с англо-русским словарем, может переводиться следующим образом: «информационная деятельность, предпринимаемая политическим образованием (например, государством), чтобы ослабить или уничтожить другое политическое образование»; «информационная борьба между конкурентами, соревнующимися»; «информационный военный конфликт между двумя массовыми врагами, например, армиями»; «особенно жестокий и затяжной информационный конфликт между конкурентами, политическими соперниками».

Такое многозначное толкование термина «information warfare», по мнению американских теоретиков, позволяет использовать средства и способы «жестокое» информационного противостояния не только в период боевых действий, но и в их отсутствие, «чтобы ослабить или

уничтожить» политического или экономического противника законными с правовой точки зрения средствами и методами, так как, якобы, «warfare» – не война в прямом смысле слова.

В настоящее время термин «информационная война» все еще носит публицистический характер и еще не получил повсеместного признания в российских и зарубежных научных кругах – об этом свидетельствуют непрекращающиеся дискуссии по поводу того, что же на самом деле скрывается под этим понятием, в чем сущность явлений, относимых к информационным войнам, а также споры по поводу корректности и принципиальной применимости данного термина к той сфере социальных взаимоотношений, которую принято называть информационным противоборством или конфликтом интересов в информационной сфере социальных систем. Как следствие, пока не существует единого, всеми признанного определения этого явления.

Современные исследователи (А. В. Манойло и др.) разделяют определения понятия информационной войны на три основные группы.

Авторы *первой группы* сводят понятие «информационной войны» к отдельным информационным мероприятиям и операциям, информационным способам и средствам корпоративной конкуренции или ведения межгосударственного противоборства либо вооруженной борьбы. В частности, В.С. Пирумов определяет информационную войну как новую форму борьбы двух и более сторон, которая состоит в целенаправленном использовании специальных средств и методов влияния на информационные ресурсы противника, а также – защиты собственного информационного ресурса для достижения назначенных целей. По его мнению, в мирное время ИВ носит преимущественно скрытый характер. Ее основным содержанием является ведение разведывательных и политико-психологических действий по отношению к противнику, а также осуществление мероприятий по собственной информационной безопасности. Авторы *второй группы* – в основном, представители военных ведомств, как зарубежных, так и российских, – относят информационные войны к сфере военного противоборства. Первые определения ИВ специалисты МО США дали в ряде документов (Директив МО США TS3600.I «Информационная война» от 21 декабря 1992 г.; Директива председателя КНШ МО США №30 «Борьба с системами управления», 1993 г.) сразу после операции «Буря в пустыне» (1990 – 1991 гг.). Обобщение значительного опыта американской армии в области осуществления психологических операций и дезорганизации систем управления, приобретенного в Панаме, Гренаде, на Гаити, в Сомали, привело к тому, что в 1995 г. Армейский боевой устав МО США «Информационные операции» пополнил объекты поражения и защиты в информационной войне процессами, базирующимися на информации: психологическими процессами человека, а также процессами принятия решений, независимо от того, автоматизированные они или нет.

В 1997 г. Министерство обороны США пришло к выводу, что информационная война может стать преобладающим и даже решающим видом военного противоборства, причем с данного времени «информационная война» в рамках данного ведомства рассматривается как противоборство, осуществляемое преимущественно или исключительно путем программно-технического, радиоэлектронного и физического поражения военной и гражданской информационной инфраструктуры государства-противника, дезорганизации его систем государственного и военного управления, дезориентации военно-политического руководства, оказания управляющего информационно-психологического воздействия на личный состав армии и гражданское население как государства-противника, так и его союзников и соседних государств при одновременной защите собственных аналогичных объектов. Сущность такой войны состоит в нанесении военного поражения противнику путем достижения и использования информационного превосходства над ним.

Ряд российских авторов (С.Н. Гриняев, С.А. Модестов, М.А. Родионов, А.И. Цветков и др. указывает на то, что термин «информационная война» в отношении современных информационных способов ведения войны не совсем адекватен и было бы более правильно называть этот вид военных действий информационной борьбой, рассматривая его как информационную составляющую вооруженной борьбы.

Авторы *третьей группы* определений «информационной войны» считают ее явлением внешне мирного периода межгосударственного противоборства, позволяющего решать внешнеполитические задачи несиловым в традиционном понимании путем. Президент США в 1990-е гг. Клинтон, выступая на совещании начальников штабов, так сказал об этом: «Используя промахи советской дипломатии, чрезвычайную самонадеянность Горбачева и его окружения, в том числе тех,

кто откровенно занял проамериканскую позицию, с помощью умело примененного электронно-информационного воздействия мы добились того, что собирался сделать президент Трумэн с Советским Союзом посредством атомной бомбы. Правда, с одним существенным отличием – мы получили сырьевой придаток, а не разрушенное атомом государство...» (51, С. 14-15).

Большинство авторов относит информационную войну к сфере геополитического противоборства. Так, специалисты МИД России под информационной войной понимают «противоборство между государствами в информационном пространстве с целью нанесения ущерба информационным системам, процессам и ресурсам, критически важным структурам, подрыва политической, экономической и социальной систем, а также массивной психологической обработки населения с целью дестабилизации общества и государства» [1].

Средствами, методами и способами ИВ у российских авторов являются либо информация, либо информационные воздействия, либо информационные технологии. В.А. Лисичкин и Л.А. Шелепин полагают, что информационная война – это война «качественно нового типа, где оружием служит информация, а борьба ведется за целенаправленное изменение общественного сознания» [2].

Далеко не всегда информационные войны являются лишь сопровождением к боевым действиям. Гораздо чаще они используются, как самостоятельные кампании для решения тех или иных задач. Из прерогативы государства - информационные войны давно стали эффективным инструментом в бизнесе, политике и, даже, межличностных отношениях.

На основе критического анализа различных взглядов по дискуссионным вопросам, относящихся к теме информационных войн, была сформулирована точка зрения, согласно которой целесообразно рассмотреть информационную войну как коммуникативной технологии по воздействию на массовое сознание с долговременными и кратковременными целями. Мы акцентируем содержательные, а не технические аспекты этого явления. При этом слово «коммуникативный» подчеркивает особый статус аудитории как объекта воздействия, поскольку успешное воздействие может опираться только на интересы, ценности, идеалы аудитории, то есть речь идет о необходимости разговаривать с ней на одном языке в прямом и переносном смысле этого слова. Целями такого воздействия на массовое сознание является внесение изменений в когнитивную структуру с тем, чтобы получить соответствующие изменения в поведенческой структуре.

Литература:

1. Комов, С.А. Информационная борьба в современной войне: вопросы теории // Военная мысль. 1996. № 3.
2. Манойло А.В., Петренко А.И., Фролов Д.Б. Государственная информационная политика в условиях информационно-психологической войны. М.: РАГС, 2007. С. 524.
3. Панарин И. Н. СМИ и информационная война. URL.: <http://www.panarin.com/doc/8>
4. Пирумов, В.С., Родионов М.А. Некоторые аспекты информационной борьбы в военных конфликтах // Военная мысль. 1997. № 5. С. 24 – 27.